Л. Р. Додыхудоева

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЯЗЫКА ДЕТЯМ: ЯЗЫК ОТЦА ИЛИ МАТЕРИ

В статье рассматриваются вопросы передачи родного языка следующим поколениям у населения Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана в ситуации активных языковых контактов: в местах фрагментированного распространения миноритарных памирских языков (ваханский, ишкашимский и др.), смешанных с зонами таджикского языка, где фрагментация населения усугубляется социокультурными практиками и брачными моделями; и при проживании в условиях внутренней и внешней миграции. В основу статьи положены материалы, собранные в ходе полевых исследований в Таджикистане и России методами наблюдения и интервью, в частности по методу фокус-групп, а также на основе анализа данных социальных сетей на памирских языках и публикаций по вопросам родного языка и лингвокультурной идентичности. Анализ языковых ситуаций проводится на основе типологической модели Эдвардса с выделением социолингвистических и демографических факторов, влияющих на жизнеспособность языковой группы. Мы рассматриваем формы передачи родного языка следующим поколениям у членов этих этнических групп в условиях двуязычия при традиционных моделях компактного проживания, а также в условиях многоязычия в ходе миграции. Установлено, каким образом стратегии жизнеобеспечения семьи, такие как тип расселения и брачные модели или выбор определенного типа миграции, оказывают влияние на стратегии и приемы передачи языковых навыков детям, а также на выбор и предпочтение языков родителями, а затем и самими детьми. Выявляются языковые предпочтения определенных групп на уровне семьи и этнической группы, их причины и приемы их поддержания. Кроме того, отмечен недавний поворот от нейтрально-позитивного отношения молодежи к родным (памирским) языкам к лингвистическому активизму и продвижению их в цифровом пространстве, а также созданию на них образовательных продуктов.

Ключевые слова: *памирские языки, ваханский язык, ишкашимский язык, таджикский язык, семья, Западный Памир, Горно-Бадахшанская автономная область, Таджикистан.*

1. К постановке проблемы

Историческая справка. Носители памирских языков проживают в четырех странах: Таджикистане, Афганистане, Пакистане и Китае. Большинство носителей живет в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), Таджикистан, с рядом анклавов в центральном Таджикистане.

Все эти меньшинства живут в контакте с носителями разных других языков в ситуации многоязычия и диглоссии. В Таджикистане и Афганистане они сосуществуют с государственными западноиранскими языками, такими как таджикский и дари (а также пашто). В Китае и Пакистане — с неиранскими языками, уйгурским/китайским и урду.

В современных условиях глобализации многие жители ГБАО в поисках работы и лучших экономических условий вовлечены в сезонную внутреннюю или внешнюю миграцию, они ищут работу и получают образование в городах, или эмигрируют и живут в диаспорах в мегаполисах Евразии и северной Америки.

В этом многоязычном регионе издревле существовали зоны контакта, где исторически в тесном соседстве проживали несколько разных по языку и этнической принадлежности групп и активно проходили языковые контакты. Так, на юге и севере ГБАО лежат зоны проживания населения, говорящего на различных миноритарных языках (ишкашимском, ваханском, язгулямском); в Гундском ущелье Шугнана проживают выходцы из верхней части Бартанга, в Шахдаринском ущелье живут переселенцы из Рушана, а в селении Лесхоз — из Вахана; долина Горон, где говорят в основном по-таджикски, примыкает с одной стороны к Шугнанскому району, где говорят по-шугнански, с другой стороны ее замыкает селение

Сумджин, где часть населения говорит по-ишкашимски; в непосредственной близости от нижней и средней частей Ваханской долины, где распространены ваханский и таджикский языки, находится ишкашимоязычное селение Рын.

Население в таких контактных зонах говорит на нескольких языках. Эти зоны фрагментированного распространения миноритарных памирских языков, смешанные с зонами таджикского языка, неуклонно сокращаются, при этом нередко за их счет расширяются зоны местных таджикских диалектов.

Другой областью активизации языковых контактов и языкового сдвига стало проживание членов этих этнических групп в условиях внутренней миграции в центральных районах Республики Таджикистан (в силу насильственных перемещений людей и переезда в города) и в условиях внешней экономической миграции — в Российской Федерации и других странах.

Материалы, положенные в основу настоящей статьи, были собраны в ходе полевых исследований в ГБАО и РФ, при посредстве наблюдений и интервью, в частности по методу фокус-групп, а также в ходе мониторинга и анализа данных социальных сетей на памирских языках в Интернете и критического анализа публикаций по вопросам родных языков, их функций, отношения к ним и дилемм лингвокультурной идентичности.

2. Методологические основы исследования: типология языковой ситуации миноритарных языков

В разработанной для описания языковых ситуаций меньшинств типологии миноритарных языков в опасности Джона Эдвардса представлены социолингвистические факторы, влияющие на жизнеспособность языковой группы и выявляющие параметры языкового сдвига в истории ее развития. Эдвардс выделил 11 областей, влияющих на этнолингвистическую жизнеспособность группы: демография, социология, лингвистика, психология, история, политика, география, образование, религия, экономика и средства массовой информации, которые он рассматривает в трех аспектах — «носители», т. е. речевое сообщество меньшинства; «язык», т. е. отношения между языком меньшинства как объектом и рассматриваемой областью; и «окружение» (setting), подразумевая особенности положения сообщества меньшинства в окружении большинства. Кроме того, автор предлагает список из 33 типовых исследовательских вопросов, ответ на которые позволяет сделать выводы об этнолингвистической жизнеспособности группы. При этом в типовых вопросах модели Эдвардса имеются в виду контакты между языками большинства и меньшинства, однако языковые контакты (в том числе между миноритарными языками) можно рассматривать на пересечении областей «лингвистика — окружение», а модели миграции — «демография — окружение», а также «социология — язык» и ряде др. (Edwards, 1992: 49, 50).

Мы обращаемся лишь к отдельным узлам указанной модели, которые позволяют обсуждать языковые контакты и влияние миграции, и рассматриваем владение языками родителей и стратегии их коммуникации с детьми, что во многом определяет языковые подходы и языковой репертуар детей.

Характеристики многоязычных практик ГБАО достаточно хорошо описаны в предшествующей литературе, см., например, (Müller et al., 2005; Назарова, Назаров, 2010). Однако все же точное описание этих практик в рамках семьи и общины отсутствует, нет полного представления о языковых событиях с отображением того, кто и в каких условиях в данной семье употребляет конкретный язык. В дополнение к этому ситуация неоднократно менялась со временем в течение XX в. и особенно активно — в XXI в. В силу этого указанные работы служат отправной точкой для дальнейшего социолингвистического исследования, предоставляя информацию о том, как именно развивалось многоязычие в этом регионе в целом, особенно в случае такого небольшого по численности народа, как ишкашимцы.

В настоящей статье мы рассмотрим ситуации многоязычия в памирских семьях в случаях фрагментированного распространения таких миноритарных языков, как ишкашимский и отчасти ваханский, перемежающихся зонами применения таджикского языка, где фрагментация населения усугубляется социокультурными практиками и брачными моделями, а также проблемы многоязычия и передачи родных языков в условиях миграции.

3. Дискуссия: социолингвистическая ситуация многоязычия

3.1 Традиционные формы жизни и коммуникации при многоязычии

Традиционный образ жизни населения Припамирья описан в трудах российских, британских и пр. исследователей и путешественников (см., например, Кисляков, 1969). Большинство населения еще несколько веков тому назад говорило на родных языках и не владело иными языками. Исторически для этих народов было характерно расселение по принципу патронимии¹. Такое расселение предполагает как коллективное владение землей и движимым имуществом, так и обеспечение благосостояния и безопасности всей патронимии. Суровые ландшафтно-климатические условия гор выступали факторами интеграции, сплоченности сообщества, где эмоциональная близость и взаимопомощь являлись важными аспектами социализации семьи и общины.

Традиционно во всех странах Средней Азии брак заключался между представителями одного народа. Жители Памира также следовали ряду обычаев в сфере брачной практики. Во многих случаях в силу особенностей законодательства был предпочтителен патрилатеральный ортокузенный брак (как правило, с дочерью брата отца)², поскольку такие брачные модели позволяли сохранить имущество в пределах большой неразделенной семьи и не дробить земельные наделы. По традиции в сельских горных районах Средней Азии молодая семья включается в большую семейную общину мужа, где несколько поколений живут вместе одним домом (домохозяйство). Отделить начавшего семейную жизнь сына было невозможно по социоэкономическим причинам, поскольку важные для социума задачи решались на основе семейных объединений. В ходе совместной жизни и работы под руководством старших молодые осваивали трудоемкие практики ведения хозяйства в горных условиях, обретали навыки повседневной жизни и опыт, совместная деятельность при этом сопровождалась коммуникацией и воспитанием.

Повседневные хозяйственные обязанности в семье распределялись на гендерной основе между мужчинами и женщинами: обычно на плечи молодых невесток ложились приготовление пищи, уход за скотом, забота о престарелых членах семьи и детях (таким образом, каждый ребенок находился на попечении матери (или тети по отцу) до 5–7 лет). Согласно традиционным правилам мужчина с семьей должен был поселиться в доме своего отца; при разводе дети оставались в семье отца. Такое совместное проживание обуславливало и владение внутри расширенной семьи одним языком. В ситуации Западного Памира лишь один из членов семьи владел мажоритарным языком (персидским), представляя всю семью на внешнем уровне.

При таком традиционном расселении этносоциальная идентичность человека определялась по отцовской линии. Ведущими маркерами социального статуса являлись положение свободного гражданина, владение землей и принадлежность к родовой и языковой группе.

¹ Расширенная патриархальная семья, образовавшаяся в результате разрастания одной патриархальной семейной общины, сохраняющая хозяйственное, общественное и идеологическое единство и носящая общее патронимическое имя.

² Это характерно также и для арабов, ряда народов Средней Азии и др. При этом девушки могут быть выданы замуж за сына брата матери.

Дети при таком типе организации социума наследовали по отцовской линии статус, собственность и язык.

3.2 Традиционные модели коммуникации в семье в условиях языковых контактов

При недостатке брачной пары среди устоявшегося круга в родном селении браки заключались между родственниками или знакомыми, живущими в соседних селениях и говорящими на иных языках. В условиях Ишкашима и нижней части Вахана имела место высокая дробность населения, говорящего на разных языках, фрагментированное распространение таких миноритарных памирских языков, как ишкашимский, ваханский и бадахшанские говоры таджикского языка. В этой ситуации жена, взятая из соседнего селения, приносила и свой родной язык. При этом по обычаю жена, переходя в семью мужа, принимала ее обычаи и ее язык, то есть проходила процесс лингвокультурной адаптации. Дети, по тому же обычаю, принадлежали к отцовскому роду и говорили на языке отца и деда по отцу, носителей традиционных ценностей. Во многих случаях при выходе замуж в соседние селения жена должна была освоить новый язык (ишкашимский, ваханский, шугнанский или таджикский).

В настоящем разделе мы рассмотрим ситуацию в части семей, проживающих в ишкашимоязычном селении Рын, где говорят на нескольких языках. Такая брачная практика наряду с патрилокальным проживанием и детоцентризм, когда внимание семьи концентрировалось на детях, приводит к тому, что дети воспитываются по сути в двуязычной семье, но становятся моновязычными носителями языка своего отца и языка окружения, т. е. большинства. Особый интерес представляет статус родного языка — «языка отца», когда на ответственности отца лежит задача использования его в рамках семьи и передачи его детям. Язык понимается при этом — наряду с движимым и недвижимым имуществом — как наследие предков, ср. широко бытующее выражение «земля предков» (*боб замин*), которым обозначается полученный по наследству родовой земельный надел³.

В Таблице 1 рассматриваются случаи коммуникации в такой по сути двуязычной семье, говорящей по-ишкашимски, со вторым отличным языком матери, родной язык которой — ваханский, и стандартные коммуникативные коды такой семьи. Из представленных в таблице данных следует, что именно язык отца имеет в социуме статус, связанный с положением семьи, и становится основным языком следующего поколения. Все члены семьи на уровне социума, выступая единым фронтом, говорят на одном языке — языке отца/деда по отцу и мужа.

Таблица 1

Традиционная модель коммуникации в многоязычной семье: распределение языков

Роль в семье	Поколение 1: родители отца			Поколение 2: родители			Поколение 3: дети			
	дед	бабушка		отец	мать		сын		дочь	
дед		L1		L1	L1		L1		L1	
бабушка	L1			L1	L1	L2 (приватно)	L1	L2 (исключение)	L1	L2 (приватно)

³ Ср. статью Дж. Чернела, где дано описание практик говорящих на восточно-туканоанских языках индейцев северо-запада Амазонки, у которых происхождение и язык рассматриваются как взаимосвязанные явления. В этой традиции наследование языка происходит строго по линии семьи отца, проживающей в традиционном доме, а браки между носителями одного языка запрещены. Благодаря такого рода лингвистическому моделированию язык отца становится родным (стандартным и публичным); а язык матери переходит в категорию нестандартного и частного (Chernela, 2004: 13).

Роль в семье	Поколение 1: родители отца			Поколение 2: родители			Поколение 3: дети			
	дед	бабушка		отец	мать		сын		дочь	
отец	L1	L1	L2 (в детстве)		L1	L2 (исключение)	L1		L1	
мать	L1	L1	L2 (приватно)	L1			L1	L2 (исключение)	L1	L2 (приватно)
сын	L1	L1	L2 (в детстве)	L1	L1	L2 (в детстве)	L1		L1	
дочь	L1	L1	L2 (приватно)	L1	L1	L2 (приватно)	L1		L1	
родители (бабушки, матери)	L1		L2	L1	L2	L2	L1	L2	L1	L2
религиозная община	L1/ Lp	L1/ Lp		L1/ Lp	L1/ Lp		L1/ Lp		L1/ Lp	
школа	Lг	L1	Lг	L1	Lг	L1	Lг		Lг	

* По горизонтали и по вертикали слева указаны члены семьи и их роль в семье; на пересечении — язык (L1 — ишканимский, L2 — ваханский), которым владеет и/или на котором говорит данный член семьи. Религиозная и административная деятельность в общине осуществлялась в основном на персидском (таджикском) языке, языке религии — Lp, язык социума в целом и обучение в школе проходит на государственном таджикском языке — Lг.

В то же время в русле условностей социума язык матери и его знание подавляется, а его употребление исключается из равноправной коммуникации; однако дети владеют им пассивно. Тем не менее, повзрослев, дети (особенно дочь) могут говорить на нем при необходимости; при этом дочь использует его более активно, чем сын, так как она может быть выдана замуж в селение матери. При этом в социокультурных нормах, созданных такой практикой, допускается, чтобы жены говорили на родном языке с маленькими детьми в раннем детстве и приватно между собой, при наличии подруг из родного селения или со свекровью, которая также может быть родом из того же селения, поскольку нередко взрослые сыновья берут жен из селения матери, что укрепляет знание определенного второго языка (L2) в конкретной семье. В некоторых случаях данный язык может применяться как интимный или тайный: он используется взрослыми членами семьи в исключительных ситуациях или может служить при общении матери и дочери или бабушки и внучки, а в отдельных случаях, как исключение, для ситуаций подчеркнутой эмоциональной близости матери и сына⁴.

Интересно, однако, что З. О. Назарова, Н. Н. Назаров отмечают, что «очень редко дети из смешанных семей, наряду с первым языком, владеют еще языком своей матери» (2010: 320), что не вполне соответствует нашим данным, особенно для старших поколений в период

⁴ Данную ситуацию также можно сравнить с упомянутой ситуацией в Амазонии, где «люди говорят на одном языке, но слышат на двух языках», при этом они не говорят на втором языке, что предпринимается, чтобы избежать смешения «гибридизации» языков, поскольку считается важным сохранять стабильные четкие языковые границы и языковую идентичность. Хотя в отдельных случаях женщинам не возбраняется говорить на родных языках в женском кругу (Chernela, 2004: 15).

предыдущего века, когда и мужчины, и особенно женщины из Ишкашима владели и ваханским языком в силу семейных связей.

Ситуация функционирования языков в семье выглядит несколько иначе, если родным языком матери является таджикский, в его диалектном варианте. Тогда этот второй язык получает поддержку в виде языка культуры — персидского или государственного языка Республики Таджикистан — таджикского, и полноценно используется в семье как второй язык.

3.3 Модели проживания и коммуникации в условиях миграции

С вхождением региона в состав СССР и изменением общественно-экономических условий изменились роль и состав семьи и ее членов. С переселением значительных групп населения из горных селений Язгуляма, Рушана, Шугнана и Вахана в таджикоязычные долины Центрального Таджикистана и начавшейся внутренней миграцией в города начался сдвиг в брачных моделях. В результате увеличилась доля семейных пар, говорящих на разных языках, в основном на одном из памирских и таджикском.

При этом основным типом проживания стала нуклеарная семья, однако традиционный принцип расселения по месту жизни родных мужа сохранялся, хотя и не выдерживался строго при переселении в урбанизированные центры. Таким образом, дети в семье продолжали воспитываться в семье отца в широком смысле, овладевая его языком и становясь членами его этнокультурной и этнолингвистической группы. При этом главной фигурой, обеспечивающей благосостояние семьи и выполняющей роль наставника, а также передающей семейные ценности, становится глава малой семьи — отец, или иногда мать. В случае поддержки семьи женщина получает и экономическую власть и получает место главы семьи, что ведет к нетрадиционным для таджикостанского общества семейным формам. Дети при таком типе организации социума наследуют язык родителей, по традиции — отца, или на основании перестройки семейных ценностей — матери, если языки разные или семья неполная. При этом собственность и статус наследуются традиционно по линии отца.

К традиционным языковым проблемам детей в условиях всеобщей грамотности, начиная с 7 (а позднее с 6) лет было добавлено обучение на таджикском языке в школе, которым дети на момент поступления в школу не владели, то есть освоение нового языка — таджикского. В городах, включая административный центр ГБАО Хорог, росло влияние и знание русского языка.

В годы становления Республики Таджикистан началась перестройка социально-экономической системы общества и экономическая миграция. Получила развитие мужская сезонная или длительная миграция в центральные районы Таджикистана, Россию⁵ и другие страны для поддержания семьи, накопления капитала для вступления в брак, помощи детям в получении образования (при поступлении в вуз), постройки дома и т. п. Все это постепенно привело к оттоку трудоспособного мужского населения из Таджикистана в значимых по численности объемах. Что в свою очередь способствовало изменению демографической ситуации в ГБАО, слому традиционных брачных моделей и устоев брачной жизни. В силу этого активизировалась женская миграция, более долгосрочная и с установкой на учебу и/или личную карьеру.

При традиционном в ГБАО многоязычии к основным языкам, помимо государственного таджикского и языка межнационального общения — русского, в последние годы добавился английский язык, ставший по решению духовного лидера общины официальным языком транснациональной исмаилитской общины, к которой принадлежат памирские народы. Английский стал официальным языком сообщества и неотъемлемой частью его транснацио-

⁵ Знакомство с русским языком и культурой стало предпосылкой значительной по объему трудовой миграции в Россию.

нальной инфраструктуры как язык глобализации, «язык международного общения» (Худоев, 2010: 82).

3.4 Модели жизни и коммуникации многоязычной семьи в мегаполисе

Следует отметить, что в крупных городах России большинство «внешних» мигрантов живет, живет компактно семьями, в том числе расширенными, поддерживая минимальный контакт с местным населением.

При дисперсном расселении в мегаполисах, семья расширяется по горизонтали, объединяя несколько нуклеарных семей, когда совместно проживают нескольких семей братьев или сестер, состоящих каждая из родителей и детей, и где женщины работают. Тем не менее при этом происходит реструктуризация традиционных для Таджикистана форм организации семьи и ее ценностей. В зависимости от условий жизни и главы семьи в семье говорят на его родном языке, в настоящее время нередко таким главой становится не только отец, но и мать. В другом случае в силу экономических причин матери посылают детей на «малую родину» в ГБАО к родным (бабушкам или тетям по материнской линии), где дети начинают говорить на языке матери, что позднее влияет на формирование их языковых навыков. Таким образом миграционные процессы в зависимости от сроков, активности, опыта, миграционных намерений оказывают влияние на отношения в семье, роль родителей и семейные функции.

При неопределенном положении семьи в социуме дети хотя и наследуют язык по крайней мере одного из родителей, понимают его и способны говорить на нем (иногда дети владеют обоими языками, при этом девочки владеют вторым языком чаще), но переходят на язык страны проживания при общении между собой, см. *Таблицу 2*. К этому набору добавляется и раннее освоение языка глобализации — английского.

При этом в ситуации миграции одновременно с перестройкой идентификации и осознанием себя гражданином другой страны могут идти процессы утраты родного языка, отказа от родного языка по инициативе ребенка. Дети могут общаться с родителями на родном языке только в кругу семьи или только понимать его, выступая пассивными носителями, или полностью отказаться от общения на нем. Все это происходит в сложных условиях миграции, когда родители не всегда могут обеспечить семье такие ценности как идентичность, собственность, респектабельный социальный статус.

Тем не менее субрегиональная и языковая лингвистическая принадлежности не теряют позиций в определении идентичности памирцев Таджикистана, хотя в условиях транснациональной миграции получают иной удельный вес. При этом остаются актуальными родные языки — миноритарные языки Памира (ишкашимский, ваханский и др.), получившие дополнительную значимость на основе международного внимания к миноритарным языкам в глобальном масштабе и запуску программ по их сохранению, поддержанию и ревитализации в ГБАО, Таджикистан, и во многих странах их распространения. В настоящее время при общем снижении уровня общения на родном языке в рамках семьи в центральных районах Таджикистана и России язык продвигается на групповом уровне на основе новых технологий при посредстве общественных и культурных организаций. Молодежь обращается к преподаванию этих языков и подготовке учебных материалов, обучению этим языкам в Интернете и привлечению внимания к ним новой аудитории. В социальных платформах и иных форматах Интернета ведутся блоги и тематические группы по вопросам родных языков и литературы на них.

Таблица 2

Модель коммуникации в многоязычной семье в условиях миграции: распределение языков

Роль в семье	Поколение 1: родители						Поколение 2: дети					
	отец			мать			сын			дочь		
отец	L1	L2 (в детстве)	Lc *	L1	L2 (исключение)	Lc	L1		Lc	L1		Lc
мать	L1	L2	Lc	L1	L2	Lc	L1	L2 (в детстве)	Lc	L1	L2 (в детстве)	Lc
сын	L1		Lc	L1	L2 (в детстве)	Lc	L1		Lc	L1		Lc
дочь	L1		Lc	L1	L2	Lc	L1	L2	Lc	L1	L2	Lc
бабушка по отцу/ матери	L1			L1	L2		L1			L1	L2	
религиозная община	L1/ Lp		Lg/ Lc	L1/ Lp	L2	Lg/ Lc	L1/ Lp		Lc	L1/ Lp		Lc
школа			Lc			Lc			Lc			Lc

* Где Lc — язык страны проживания, L1, L2 — любой миноритарный памирский язык, Lg и Lp, см. выше Таблицу 1.

4. Выводы

Итак, наши данные верифицируют, что субрегиональная и языковая лингвистическая принадлежности не теряют позиций в определении идентичности памирцев Таджикистана, хотя в условиях транснациональной миграции получают иной удельный вес.

- Установлено, каким образом стратегии жизнеобеспечения семьи, такие как тип расселения и брачные модели или выбор определенного типа миграции, оказывают влияние на стратегии и приемы передачи языковых навыков детям, а также на выбор и предпочтение языков родителями, а затем и самими детьми.
- Выявляются типы дву-/многоязычия (ишкашимский — ваханский (таджикский); один из памирских — таджикский) определенных групп на уровне семьи и этнической группы в условиях языковых контактов, их причины, специфические приемы их поддержания, а также актуальность в глазах носителей.
- Отмечен недавний поворот от нейтрально-позитивного отношения молодежи к родным памирским языкам к лингвистическому активизму и работе над проектами по их сохранению и ревитализации.

Литература:

- Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969.
- Назарова З. О., Назаров Н. О. Миноритарный ишкашимский язык // Язык и общество в современной России и других странах. Международная конференция Москва, 21–24.06.2010. Доклады и сообщения. М., 2010. С. 319–321.

Худоеров М. М. Исмаилизм на постсоветском Памире // Вестник РУДН, сер. *Всеобщая история*, 2010, № 2. С. 78–85.

Chernela J. M. The politics of language acquisition: language learning as social modeling in the northwest Amazon // *Women and Language* 27/1, March 22, 2004: 13–21 Publisher: George Mason University.

Edwards, John. Sociopolitical Aspects of Language Maintenance and Loss: Towards a Typology of Minority Language Situations // *Maintenance and Loss of Minority Languages*, ed. Willem Fase, Koen Jaspaert and Sjaak Kroon. Amsterdam: Benjamins, 1992: 37–54. (In English)

Müller K., Abbess E., Paul D., Tiessen C., Tiessen G. Ishkashimi: A Father's Language. How a Very Small Language Survives // *Studies in languages of Tajikistan: North Eurasia Group SIL International / Ed. by John M. Clifton*. St-Petersburg, 2005. P. 223–250.

Додыхудоева Лейли Рахимовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт языкознания РАН.

Пер. Б. Кисловский, д. 1, стр. 1, г. Москва, 125009.

E-mail: leiladod@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 27 июня 2020 г.

L. R. Dodykhudoeva

CHALLENGES OF FIRST LANGUAGE ACQUISITION IN EARLY CHILDHOOD: FATHER OR MOTHER LANGUAGE?

The article is focused on the transmission of native languages to the next generation among the population of the Mountainous-Badakhshan Autonomous Region, Tajikistan. The article is based on data collected during field research in Tajikistan and Russia, using observational methods and interviews, in particular focus groups. It also draws on monitoring of social media in the Pamir languages and on publications addressing the mother tongues and linguacultural identity of the Pamir ethnic groups. Particular attention is given to the areas where language contacts are especially active. First, the steadily shrinking fragmented zones of distribution of various minority Pamir languages (Wakhan, Ishkashim) mixed with the Tajik language; here, fragmentation of the population in the contact zones is aggravated by socio-cultural practices and intensified by specific marriage patterns, whereby men marry women from neighbouring villages speaking languages other than their own. Another area where language contact and linguistic shift are most apparent concerns members of these ethnic groups who undertake internal or external migration. The analysis of linguistic situations is based on Edwards' typological model employing a set of sociolinguistic and demographic factors which affect the viability of a language group.

We examine the ways in which mother tongues are transmitted to the next generation among members of these ethnic groups in conditions of compact residence; we consider their specific bilingual model, when the native language turns to be a father's language. We also trace multilingual models in the context of increasing translocal and transnational migration, with its variety of approaches. It has been established how family life support strategies, such as the type of settlement and marriage patterns or the choice of a certain type of migration, influence the transfer of language skills to children, as well as the choice and preference of languages by parents, and later by children themselves. Among our outcomes, we reveal the types of bilingualism of certain groups (passive/early bilingualism, multilingualism), the reasons for this bilingualism and the specific means of its maintenance (such as settlement and marriage patterns). We reveal a recent development whereby a neutral attitude towards native (Pamir) languages has given way, among the younger generation, to linguistic activism, the promotion of these languages in the digital space and the creation of educational products on them.

Keywords: *Pamir languages, Shughnani, Wakhi, Ishkashimi, Tajik, Western Pamir, Mountainous-Badakhshan Autonomous Region.*

References:

- Kislyakov N. A.** Ocherki po istorii sem'i i braka u narodov Sredney Azii i Kazakhstana. L., 1969 [Essays on the history of family and marriage among the peoples of Central Asia and Kazakhstan. L., 1969.] (in Russian)
- Nazarova Z.O., Nazarov N.O.** Minoritarnyy ishkashimskiy yazyk // Yazyk i obshchestvo v sovremennoy Rossii i drugikh stranakh. Mezhdunarodnaya konferentsiya Moskva, 21–24 iyunya 2010 g. Doklady i soobshcheniya. M., 2010. C. 319–321. [Minority Ishkashim language // Language and society in modern Russia and other countries. International Conference Moscow, June 21–24, 2010 Reports and presentations. M., 2010. P. 319–321.] (in Russian)
- Khudoerov M.M.** Ismailizm na postsovetском Pamire // Vestnik RUDN, ser. Vseobshchaya istoriya, 2010, № 2. C. 78–85. [Ismailism in the post-Soviet Pamir // Bulletin of RUDN, ser. General History, 2010, No. 2. P. 78–85.] (in Russian)
- Chernela J.M.** The politics of language acquisition: language learning as social modeling in the northwest Amazon // Women and Language 27/1, March 22, 2004. P. 13–21. (In English)
- Edwards, John.** Sociopolitical Aspects of Language Maintenance and Loss: Towards a Typology of Minority Language Situations // Maintenance and Loss of Minority Languages, ed. Willem Fase, Koen Jaspaert and Sjaak Kroon. Amsterdam: Benjamins, 1992: 37–54. (In English)
- Müller K., Abbess E., Paul D., Tiessen C., Tiessen G.** Ishkashimi: A Father's Language. How a Very Small Language Survives // Studies in languages of Tajikistan: North Eurasia Group SIL International / Ed. by John M. Clifton. t-Petersburg, 2005. P. 223–250. (In English)

Dodykhudoeva Leyli Rahimovna, candidate of philology, senior research fellow.

RAS, Institute of Linguistics.

1 B. Kislovskij lane, build. 1, Moscow, Russia, 125009.

E-mail: leiladod@yahoo.com